

Страницы истории

Инженер Люльев

Владимир МАЛЫХ,
КРАЕВЕД, ИСТОРИК ТЕХНИКИ

Осенью 2015 года громко заявила о себе отечественная крылатая ракета «Калибр», запущенная с Каспийского моря и успешно поразившая военные объекты ИГИЛ на территории Сирии. Но мало кто знает, что создание этой ракеты некоторым образом связано с нашим городом. Дело в том, что руководил её разработкой в ОКБ «Новатор» (г. Свердловск) доктор технических наук Л.В. Люльев, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии I степени, Ленинской и Государственной премий. А радиолокационной головкой самонаведения «Калибра» занимался автор этих строк.

Многим эта фамилия совершенно незнакома — имена многих учёных и конструкторов долгое время были засекречены, как и дело, которым они занимались. Лев Вениаминович Люльев был разработчиком зенитных ракет, которые для середины прошлого века были настоящим прорывом в военных технологиях. Его зенитный подвижный ракетный комплекс «Круг» мог уничтожать цели, летящие со скоростью до трёх Махов (три скорости звука), то есть практически все типы самолётов и крылатых ракет. Сейчас её макет установлен у завода №8 в Екатеринбурге.

А начиналось все с Подлипков! В 1934 году Люльева переводят с Мотовилихинского завода №172 на завод №8 в секцию артиллерийских конструкций Отдела Главного конструктора (ОГК). Дело в том, что в начале 30-х годов на артиллерийских заводах образовался серьёзный разрыв по уровню технического и технологического развития. Основной причиной было отсутствие квалифицированных инженерных кадров. Для исправления ситуации в Ленинградском механическом институте организуют ускоренные годичные курсы, на них набирают студентов из других вузов и обучают на инженеров-конструкторов артиллерийских систем. А специальное Всесоюзное оружейно-арсенальное объединение само начинает распределять инженеров, только что закончивших институты, по артиллерийским заводам. Главная задача была — в кратчайшие сроки создать артиллерию с повышенными боевыми и эксплуатационными качествами.

Л.В. Люльев начинает работать конструктором в секции артиллерийских конструкций, где уже трудились инженеры Л.А. Локтев, Г.Д. Дорохин и М.Н. Логинов. Распределение обязанностей в группе, видимо, было следующим: Михаил Николаевич Логинов был руководителем этой группы, Лев Абрамович Локтев отвечал за конструкторские разработки, теоретическое и расчётное обоснование, Г.Д. Дорохин реализовывал идеи в металле. Люльев берётся за создание прицелов для орудий. Но в то время действовала доктрина модернизации уже принятых на вооружение орудий, поэтому директор завода И.А. Мирзаханов и главный конструктор В.М. Беринг требовали от конструкторов совершенствовать те системы, которые уже выпускались заводом. Например, на лафет 37-мм пушки было решено установить ствол орудия калибра 45 мм. Но после правительственного смотра артиллерийской техники на полигоне в Софрине принцип «универсальности» на совещании в Кремле был резко раскритикован и, по существу, отменён.

На заводе дела пошли лучше. Инженер Люльев создаёт автоматический построительный прицел, который позволял наводить пушку прямо на цель, а все необходимые упреждения для орудия вырабатывались автоматически. Этот прицел долгое время устанавливался на зенитных орудиях и в различных модификациях находился на вооружении Советской Армии.

В 1937 году, когда В.М. Беринг был репрессирован, директор завода И.А. Мирзаханов назначил М.Н. Логинова руководителем всех конструкторских работ. Заместителем Логинова становится Локтев.

Л.В. Люльев (1908–1985), доктор технических наук, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии I степени, Ленинской и Государственной премий.

Люльев и Дорохин продолжают непосредственно заниматься освоением в производстве артиллерийских систем, и главная из них — 45-мм противотанковая пушка образца 1937 года (шифр 53-К). М.Н. Логинов создаёт самую мощную по тому времени 85-мм зенитную пушку образца 1939 года (шифр 52-К). После смерти М.Н. Логинова в 1940 году главным конструктором становится Л.А. Локтев.

Успехи заводчан не остались незамеченными: в мае 1941 года завод №8 имени М.И. Калинина был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Были награждены и многие работники завода, в том числе орденом Ленина — главный конструктор Л.А. Локтев, орденом Трудового Красного Знамени — зам. главного конструктора Г.Д. Дорохин и старший конструктор Л.В. Люльев.

А 22 июня началась война. Завод перешёл на военное положение. Вскоре вышел приказ Госкомитета Обороны: часть завода должна быть отправлена в Пермь, другая — в Свердловск. В подразделения, подлежащие эвакуации в Свердловск, попадает и Лев Вениаминович. Как это происходило, сейчас даже трудно представить. На заводскую железнодорожную ветку загонялся железнодорожный состав, состоящий из вагонов, полувагонов и платформ. На площадку перед вагонами свозили станки, оборудование, аппаратуру и прочие материалы, которые были остро необходимы на новом месте. Кранов не хватало. Люди работали по бри-

гадам — одни были заняты в демонтаже в цехах, а другие — на погрузке.

Транспорта для перемещения грузов тоже не хватало. На заводе было много листового металла. Умельцы прорезали в углах листа два отверстия, просовывали в них тросы и цепляли по несколько таких листов-волокуш к мощному трактору ЧТЗ «Сталинец», на них устанавливали тяжёлые станки и подтаскивали к погрузке. Другой придумкой русских умельцев был способ погрузки особо тяжёлых станков. Из подручных железных балок был сварен козловой кран, на котором установили мощную лебёдку. Трактор подвозил станок на железнодорожное полотно под этим краном, тросами закрепляли станок и поднимали на высоту чуть выше платформы. А затем десять человек задвигали платформу под станок и опускали его — как просто! Грузёную платформу таким же путём, на мускульной тяге, отводили до стрелки, откуда её забирала маневровая «кукушка» (паровоз) и подвозила следующую.

У директора завода Б.А. Фраткина, сменившего И.А. Мирзаханова, прошло совещание с участием представителя Главного артиллерийского управления (ГАУ). Было решено, какую номенклатуру орудий передавать на заводу. В Свердловск передавались все орудия, которыми занималась группа Люльева, в связи с чем было необходимо «собирать вещи». А это — огромная работа: собрать полный комплект документации. Комплекты чертежей пересчитывались по листам! Огромные ящики с документацией едва поднимали четыре человека. А их ещё надо было дотащить до вагона. Нужны были столы, стулья, кульманы. Люльев должен был проконтролировать отправку всего необходимого оборудования, оснастки и документации. Он же отправлялся в Свердловск заместителем главного конструктора нового завода.

После погрузки людей отпустили на несколько часов по домам, чтобы собрать вещи и с семьёй прибыть к месту отправки. К очередному эшелону цепляли один-два пассажирских вагона, а иногда просто вагоны пригородных поездов, и каждой семье выделялось купе. В багаж брали только самое необходимое: стол, кровать, стулья, всё это грузили в товарный вагон, а с собой в ку-

пе только одежду, еду и посуду. На каждый такой эшелон назначался старший, ему выдавалось удостоверение, в котором содержалась просьба ко всем органам оказывать помощь, с тем чтобы поезд прибыл на место в кратчайшие сроки.

В Свердловск прибыло 1657 человек инженеров и рабочих.

А город Калининград стал заметно пустеть. Дома и квартиры в городе оставались без хозяев. Хорошо, если были родственники, которых хозяева просили за всем присмотреть! В сараях оставались запасы дров, в подвалах — картошка, капуста... Вскоре в городе появились мародёры, взламывали двери квартир и забирали всё, что оставили хозяева. Дело приобрело такой оборот, что Совет депутатов трудящихся на очередном совещании потребовал от начальника городской милиции принять меры (такое решение я читал в городском архиве). Были организованы ночные патрули совместно с военными, которые в какой-то мере навели порядок.

На новом месте всё пришлось устраивать «с колёс». В Свердловске семьи были поселены в общежитии, в гостиницах и в учебных корпусах Политехнического института. Бывало, что в одной комнате жили по несколько семей. Тяжело было с питанием. В городе население получало основные продукты по карточкам. Хорошо, что приезжим семьям давали продуктовый паёк. Для размещения производства была выделена территория строящегося завода тяжёлого станкостроения. Часть зданий стояла без крыш и окон. Строительством корпусов и монтаж оборудования шли одновременно. Когда было очень холодно, над станком устанавливали палатку, в ней разводили костёр и так монтировали очередной станок. Потом палатку передвигали к следующему станку...

Но уже в ноябре 1941 года Машиностроительный завод им. М.И. Калинина дал первую продукцию. Сообщение об этом было напечатано в одной из газет г. Свердловска. А продукция завод давал очень важную — зенитные ракеты, разработчиком которых был Лев Вениаминович Люльев. Разумеется, наряду с ракетами завод выпускал и зенитные артиллерийские орудия. За все годы Великой Отечественной войны завод №8 выпустил 20 тысяч 85-мм пушек.

Что такое КРБД «Калибр»

Российские крылатые ракеты большой дальности (КРБД) «Калибр», по кодификации НАТО: SS-N-27 «Sizzler» («испепелитель»), во время военной операции России в Сирии были успешно использованы для обстрела позиций боевиков ИГИЛ с кораблей Каспийской флотилии. Три малых ракетных катера («Углич», «Град Свяжск» и «Великий Устюг») и сторожевой корабль «Дагестан» выполнили 26 пусков ракет по 11 наземным целям, находящимся на удалении около 1500 км.

По мнению ряда экспертов, максимальная расчётная дальность полёта «Калибра» составляет 3000 км — по прямой на одной высоте. Это меньше, чем у предшественницы «Калибра» ракеты «Гранат», по простой причине — ввиду нецелесообразности нахождения ракеты в полёте более трёх часов (это соответствует дальности 2600 км при скорости 0,7М) и, возможно, ввиду разницы в системах наведения.

Успешные пуски ракет «Калибр» означают, что Россия получила эффек-

тивное средство неядерного сдерживания, которое может быть применено на Ближнем Востоке и в Средней Азии. При завершении капитального ремонта и модернизации тяжёлого атомного крейсера «Адмирал Нахимов» (близнеца «Петра Великого») и атомной подводной лодки «Иркутск» российские КРБД смогут достичь любой точки земного шара.

Ракетный комплекс «Калибр» внешне выглядит как обычный двенадцатиметровый (сорокафутовый) грузовой морской контейнер. У запад-

ных экспертов появление такой маскировки вызвало растерянность, так как благодаря ей все правила ведения войны полностью меняются. Такой контейнер может незаметно находиться на морском судне, в железнодорожном вагоне, автоприцепе и даже в самолёте. В любом морском порту таких контейнеров несметное количество. Определить, в каком именно из сотен контейнеров установлен внутри комплекс «Калибр», практически невозможно.

«Калибр», в принципе, может во многом заменить морскую авиацию и флот. Его цена весьма конкурентоспособна по сравнению с западными анало-

Ракета «Калибр».

гами. Экспортный вариант «Калибра» — «Club» — после успешной демонстрации возможностей российской ракеты в боевой обстановке вполне может

завоевать мировой рынок вооружений, потеснив американцев и англичан.

По материалам, опубликованным в Интернете